

– Мне будет очень приятно это сделать, – сказала Парламента, – ибо она преисполнена благородства.

Новелла пятьдесят седьмая

Некий английский лорд семь лет был влюблен в одну даму и никак не решался признаться ей в своей любви. И вот однажды, когда они сидели вместе на лужайке, он взглянул на нее – и сердце его так сильно забилося, что он вдруг весь побледнел и переменялся в лице. Тогда дама эта, которой хотелось показать, как она жалеет его, по сию же просьбе положила ему на сердце свою руку в перчатке, а он сжал ее с такой силой (признавшись ей в эту минуту в любви, которую столько времени к ней питал), что перчатка осталась у него в руке. Потом он украсил эту перчатку драгоценными камнями и прикрепит к своему кафтану возле самого сердца. И он продолжал оставаться кавалером этой дамы и вел себя так благородно и достойно, что о большей милости никогда не просил.

Король Людовик Одиннадцатый назначил своим послом в Англию сеньора де Монморанси.³⁸⁹ И как только сеньор этот прибыл в эту страну, он сумел снискать уважение и любовь английского короля и всех принцев, которые стали даже поверять ему свои тайны и просить у него совета.

Однажды на пиршестве, которое в его честь устроил король, он оказался рядом с одним очень знатным лордом, на кафтане у которого висела дамская перчатка, пристегнутая золотыми крючками. Перчатка эта была украшена множеством алмазов, рубинов, изумрудов и жемчужин, и видно было, сколь она драгоценна. Сеньор де Монморанси так часто на нее поглядывал, что сосед его догадался, что ему хочется знать, почему он так разукрасил эту перчатку. А так как он почитал этого сеньора человеком очень достойным, он обратился к нему со следующими словами:

– Я вижу, вам кажется странным, что я так богато разукрасил эту скромную перчатку. Мне и самому очень хочется рассказать вам об этом, ибо вы человек справедливый и настолько хорошо понимаете, какое это чувство – любовь, что, если вы найдете поступок мой правильным, вы его похвалите, а если нет, вы будете снисходительны к любви, которая повелевает всеми, у кого в груди благородное сердце. Должен вам сказать, что я всю жизнь любил одну даму, люблю ее и сейчас и буду любить даже после смерти. Сердце мое, осмелев, рвалось к ней, но язык мой робел и ничего не мог ей поведать. Семь лет я не решался ничем намекнуть на мою любовь, опасаясь, что если дама эта заметит ее, я потеряю возможность часто видеться с нею, а этого я боялся больше, чем смерти. Но однажды, когда я сидел с нею на лужайке и глядел на нее, сердце мое вдруг так забилося, что я весь побледнел и переменялся в лице. Когда она заметила это и спросила меня, что со мною такое, я ответил: «Что-то нехорошо с сердцем».

Она решила, что это недуг совсем иного рода, чем любовь, и ей стало меня жаль. Тогда я попросил ее положить руку мне на сердце, чтобы послушать, как оно бьется. Она это сделала – и не из каких-либо других чувств, а просто из жалости. А когда я поднес к груди руку ее, на которой была надета перчатка, сердце мое забилося еще сильнее, и она убедилась, что я говорю ей правду. И тогда я крепко прижал ее руку к груди и сказал; «Горе мне, сударыня! Примите сердце мое, которое готово разорвать мне грудь, чтобы очутиться в руке той, от кого я жду милости, жизни и сострадания. Теперь оно принуждает меня признаться вам в любви, которую я так долго таил, ибо ни оно, ни я не властны над этим могучим божеством». Признания мои чрезвычайно ее удивили. Она хотела было отдернуть руку. Но я так крепко прижал ее, что перчатка осталась – на том самом месте, где сия жестокая рука пребывала. А так как после этого мне не привелось больше находиться в такой близости к ней, я ношу эту перчатку на груди, как целительный пластырь для сердца, и я украсил ее самыми богатыми камнями, какие только имел, хотя главное сокровище мое – это сама перчатка: я не расстался бы с нею, даже если бы мне предложили за нее все английское коро-

³⁸⁹ Сеньор де Монморанси. – Как установили исследователи, имеется в виду Гийом де Монморанси, действительно ездивший в Англию с дипломатическим поручением в 1482 г.